

Маленький человек

В эпоху больших перемен

Культура. — 1997. — 22 марта. — С. 1

Вот так глобально была обозначена тематика очередной ежемесячной "пресс-трибуны", совместно проводимой газетой "Культура" и Центральным домом журналиста. На сей раз "человеком месяца" стал Александр Галин, а поводом к акции — недавняя премьера "Аномалии" в театре "Современник", где он одновременно выступил в трех ипостасях — драматурга, режиссера и актера. Эта постановка уже вызвала значительный резонанс в столичной прессе.

Ирина АЛПАТОВА

В прочем, А. Галин принципиально отказался от деления людей на "больших" и "малых", признав, что понятие "маленький человек" — скорее, эстетическая категория, издавна существовавшая в русской литературе. Беспокойство вызывает другое — в эпоху исторических передряг катастрофически уменьшается ценность самой жизни, к чему мы постепенно начинаем привыкать. А потому особое значение, по мнению драматурга, в это время приобретает именно театр, который всегда помнил о масштабе человеческой личности, давая зрителям веру, замешенную на сопереживании.

Вопросы журналистов выходили далеко за рамки отдельно

взятого спектакля "Аномалия", хотя Галин многим поделился и по поводу последнего, в частности, историей замысла пьесы, основанной на реальном жизненном событии. Драматург признался, что близкий ему театр — тот, в котором люди не стыдятся своих слез, дарящий безотчетное состояние детства, наслаждение игрой. На вопрос о конъюнктурности и коммерческом уклоне собственных произведений и общего театрального процесса, Галин ответил, что называть российский театр в любых его проявлениях коммерческим нельзя, равно как и рубль нельзя считать валютой. У нас есть "бульвар", который делает деньги, к коему его пьесы, естественно, отношения не имеют.

Не обошлось и без политического аспекта разговора. Коснувшись общей усталости века, которую переживает сегодня весь мир, Галин посчитал, что к России, тем не менее, единые стандарты неприменимы. А нашу нынешнюю общественную ситуацию остроумно сравнил с состоянием женщины (России), разочаровавшейся в возлюбленном (то есть власти). В целом же, по мнению драматурга, искусство, подобно церкви, должно быть отделено от государства и жить по своим законам. "Наше дело — смягчать сердца", — признался А. Галин. ●

ФОТО И. САМОЙЛОВА